

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ АПОКРИФЫ В СИРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ *

Коллекции сирийских рукописей, датируемых V—XVII вв., донесли до нас большой слой литературы, который принято относить к разряду апокрифов (от греч. *ἀπόκρυφος* — тайный, скрытый, сокровенный). Сюда причисляются сочинения древнееврейской и раннехристианской литератур, которые по тем или иным причинам не включались в библейский канон ни иудейской синагогальной практикой, ни христианской церковной традицией. Эти произведения не были предназначены для широкого распространения, и, напротив, со временем сложилась практика отнесения их к текстам, запрещаемым для чтения.¹

Тем не менее, несмотря на запреты, апокрифические памятники переписывались, читались и бытовали во всех христианских литературах, как западных, так и восточных.²

Апокрифы обычно делятся на две большие группы: ветхозаветные и новозаветные.³ Такое деление определяется прежде всего соотношением апокрифического сочинения с сюжетом или действующими лицами ветхозаветной и новозаветной частей Библии.

Поскольку языками двух разделов Библии были древнееврейский, арамейский и греческий, то и апокрифические книги, как правило, создавались на этих языках, причем ветхозаветные апокрифы сочинялись на всех трех, поскольку значительное число их возникло в еврейской диаспоре, где преобладал греческий язык. Другой осо-

* В статье приняты следующие сокращения: ВВ — Византийский временник; ПС — Палестинский сборник; ВМ — British Museum; СВК — Catholic Biblical Quarterly; ССКО, СС — Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptorum Syri; ДД — Discoveries in the Judaean Desert; ЖА — Journal asiatique; ЖБЛ — Journal of Biblical Literature; ЖКР — The Jewish Quarterly Review; ЖСЖ — Journal for the Study of Judaism; ЖСС — Journal of Semitic Studies; ЖТС — Journal of Theological Studies; ПС — Patrologia Syriaca; РВ — Revue biblique; РОС — Revue de l'orient chrétien; РС — Revue sémitique; ТУ — Texte und Untersuchungen.

¹ Самым ранним индексом запрещенных книг считается Декрет Пс.-Геласия (494 г.): *Dobschütz E. von. Decretum Gelasianum, de libris recipiendis et non recipiendis* // ТУ. Berlin, 1912. 38.4.

² Мещерский Н. А. Апокрифы в древней славяно-русской письменности: (ветхозаветные апокрифы) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1. С. 181.

³ На этом делении основываются все изданные на сегодняшний день справочники по апокрифической литературе: *Migne J.-P. Dictionnaire des apocryphes ou collection de tous les livres apocryphes relatifs à l'Ancien et au Nouveau Testament*. Paris, 1856. Т. 1; 1858. Т. 2; *Kautzsch E. Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments*. Tübingen; Freiburg i. B.; Leipzig, 1900. Bd 1—2; *Charles R. H. The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament*. Oxford, 1913. Vol. 1—2; *Hennecke E., Schneemelcher W. Neutestamentliche Apokryphen*. 3 Aufl. Tübingen, 1964. Bd I—II.

бенностью апокрифсв ветхозаветных являлось то, что они могли быть написаны как в дохристианскую, так и в послехристианскую эпохи.⁴

Трехязычие апокрифов определило то обстоятельство, что в христианских словесностях такого рода сочинения относятся к области переводной литературы, оригинальными языками которой были древнееврейский, арамейский и греческий.

Сирийская литература представляет собой в ряду восточнохристианских литератур исключение в том отношении, что целый ряд текстов, ставших позднее через переводы достоянием многих народов, первоначально появился на сирийском языке.

Весь существующий в рукописях корпус сирийских апокрифических сочинений еще не описан с должной полнотой. Выполнению этой задачи мешают два главных обстоятельства. Первое состоит в том, что у нас по сей день нет четкого представления о мировом фонде сирийских рукописей, многие из которых хранятся в библиотеках Ближнего Востока и не доступны для описания и изучения. Второе обстоятельство сложнее. Оно связано с тем, что у нас нет четкого представления о каноне сирийской Библии и поэтому могут возникнуть разногласия по поводу отнесения того или иного сочинения к разряду апокрифических.

У нас нет свидетельств о сирийском ветхозаветном каноне ни в виде перечня книг, ни в форме каких-то указаний о его составе у сирийских авторов. Мало материала дает и анализ ранней сирийской библейской рукописной традиции. В справочных пособиях по сирийской литературе закрепилось мнение, что ветхозаветный сирийский канон был близок еврейскому в его масоретской традиции, которая официально утвердилась, однако, поздно, уже в VIII в. н. э. Ветхий завет содержал 39 книг, разделенных на три части: Закон, Пророки и Писания. Сирийский канон не включал ряд текстов из последней части: книги Ездры, Иеремии, Паралипоменон. В несторпанский канон не входила в дополнение к данному перечню и книга Есфири.⁵

Надо полагать, что в сирийский канон не включались и девтероканонические книги (11), которые влились в христианскую литературу благодаря Септуагинте (III—II в. до н. э.) и Вульгате (конец IV—начало V в. н. э.): 2 и 3-я книги Ездры, книга Товита, Иудифи, книга Премудрости Соломона, книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Послание Иеремии, книга пророка Варуха, 1-я, 2-я и 3-я книги Маккавейские.

Тем не менее сирийская традиция знает пример библейской рукописи, в которой не только наличествуют эти перечисленные выше тексты, но и дополнительно включены история о Виле и Дракопе, история Сусанны, 4-я книга Ездры, 4-я и 5-я книги Маккавейские.

⁴ К примеру, «Слово о Мелхиседеке» обычно приписывается Афанасию Александрийскому, христианскому автору IV в. н. э. (*Мещерский Н. А.* Апокрифы. . . С. 182).

⁵ *Райт В.* Краткий очерк истории сирийской литературы / Под ред. и с доп. П. К. Коковцова. СПб., 1902. С. 3.

Это знаменитый Амброзианский кодекс, западносирийский по происхождению, он датируется VI—VII вв.⁶

Институт Пешитто при Лейденском университете при подготовке критического издания сирийского Ветхого завета включил в предварительный список рукописей и те, что содержат апокрифические книги.⁷

Сирийские ветхозаветные апокрифы, так же как и апокрифы на других языках, тесно связаны с каноническими книгами Библии и могут быть классифицированы по аналогии с ними. Большую группу составляют тексты легендарно-эпического характера.⁸ Они повествуют со многими подробностями о судьбе лиц и о сюжетах, лишь вкратце упомянутых в канонических библейских книгах. «Почти каждому из имен и лиц, связанных с ветхозаветной традицией, посвящается особый апокриф, иногда даже несколько апокрифических произведений».⁹

С библейской книгой Бытия соотносится так называемое Малое Бытие, или книга Юбилеев, которая сохранилась на сирийском языке лишь частично. Сирийский фрагмент ее, содержащий имена жен патриархов, был напечатан А. Чернани.¹⁰ Э. Тиссеран опубликовал отрывки из книги Юбилеев,¹¹ вошедшие в Анонимную хронику.¹² Он сделал вывод о том, что поскольку автор этого исторического труда пользовался лишь арабскими и сирийскими источниками, то, видимо, существовал полный сирийский вариант книги Юбилеев, которая была переведена непосредственно с еврейского языка. Необходимо заметить, что использование книги Юбилеев в христианской хронографической традиции имело место постоянно. Так что не исключена возможность обнаружения в сирийских хронографах и других отрывков книги Юбилеев, которую составители летописей могли включать как со ссылкой на данный источник, так и без указания на него.

С книгой Бытия связаны и апокрифы об Адаме — Завещание Адама и Адам и Ева,¹³ причем уже в христианской редакции.¹⁴

⁶ Ceriani A. M. *Translatio Syra Pescitto Veteris Testamenti ex Codice Ambrosiano*. Mediolani, 1876. Т. 1; 1883. Т. 2.

⁷ List of Old Testament Peshitta manuscripts (Preliminary issue). Leiden, 1961.

⁸ Елизарова М. М. Ветхозаветная апокрифическая литература и кумранские находки // ПС. Л., 1986. Вып. 28 (91). С. 63.

⁹ Меуерский Н. А. Апокрифы. . . С. 183.

¹⁰ Ceriani A. M. *Monumenta sacra et profana ex codicibus praesertim Bibliothecae Ambrosianae*. Mediolani, 1861. Т. II, fasc. 1. P. IX; *Wintermute O. S. Jubilees* // *The Old Testament Pseudepigrapha*. Ed. J. H. Charlesworth. New York, s. an. Vol. 2. P. 42.

¹¹ Tisserant E. *Fragments syriaques du Livre des Jubilés* // RB. Paris, 1921. Т. 30. P. 55—86, 206—232.

¹² Rahmani I. E. (ed.). *Chronicon civile et ecclesiasticum anonymi auctoris*. Seminario Scharfensi in monte Libano, 1904.

¹³ Фрагменты опубликованы по различным рукописям: Renan E. *Fragments du livre gnostique intitulé Apocalypse d'Adam* // JA. Paris. 1853. Sér. V. T. 2. P. 427—472; Kmoskó M. *Testamentum Patris nostri Adam* // PS. Parisiis, 1907. Part 1. T. 2. Col. 1307—1360.

¹⁴ Duval R. *La littérature syriaque*. 3-ème éd. Paris, 1907. P. 80.

К книге Бытия примыкает апокриф «Беседа Моисея на горе Синай».¹⁵

Биография Иосифа, содержащаяся также в книге Бытия, дополнена широко известным апокрифическим текстом «История Иосифа и Асенеф». Это сочинение зафиксировано на сирийском языке сравнительно поздно. Оно появилось в переводе с греческого, выполненном автором VI в. Моисеем Аггельским.¹⁶ Перевод сохранился в составе исторической компиляции, предпринятой сирийцем монофизитом, который в основу своего труда положил «Церковную историю» Захария Ритора и известен по двум рукописям Британского музея (Add. 17, 202 и Add. 7190).¹⁷ Сирийский текст апокрифа содержит по сравнению с греческим некоторые сокращения, хотя и происходит от первой пространной греческой версии истории.¹⁸

В предисловии к сирийскому переводу содержится первое по времени свидетельство о греческом тексте романа. В нем анонимный автор, обращаясь к Моисею, сообщает, что нашел в Бере (Сирия), в библиотеке епископского дома, маленькую книжицу, написанную по-гречески и озаглавленную «Книга Асиаф». Поскольку он сам, как он пишет, владеет греческим плохо, то он обращается к Моисею с просьбой сделать перевод книги на сирийский язык.¹⁹

В настоящее время одним из источников «Иосифа и Асенеф» считается апокрифическая легенда, дошедшая только на сирийском языке в двух поздних рукописях.²⁰ В ней рассказывается о происхождении Асенеф, дочери Дины, которую орел перенес в Египет, в алтарь к жрецу Потифару. Видимо, легенда представляет собой позднюю форму сказания, возникшего в древнееврейской среде и хорошо знакомого средневековым писателям (еврейским и сирийским) по устной передаче.²¹

Надо сказать, что в сирийской литературе наблюдается та же особенность, которая существует, например, в греческой или славяно-русской письменности. Она состоит в том, что апокрифы легендарно-эпического цикла доходят часто в составе различных компиляций исторического, псевдоисторического или экзегетического характера.²²

¹⁵ Hall I. H. The Colloques of Moses on Mount Sinai // *Hebraica*. Chicago, 1890—1891. Vol. 7. P. 161—177.

¹⁶ *Paüm B.* Краткий очерк. . . С. 78; *Baumstark A.* Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922. S. 160—161.

¹⁷ *Land J. P. N.* Anecdota Syriaca. Leiden, 1870. T. III. P. 18—46; *Brooks E. W.* Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta // CSCO. 83. S. 111, 5. Vol. 1. Paris, 1919. P. 21—55.

¹⁸ *Philonenko M.* Joseph et Aséneth. Leiden, 1968. P. 12.

¹⁹ *Ibid.* P. 12—13.

²⁰ *Oppenheim G.* Fabula Josephi et Asenethae apocrypha e libro Syriaco Latine versa. Berlin, 1886 (Берлинская рукопись — MS Syr. 174 f. 75^a—76^a); *Philonenko M.* Joseph et Aséneth. P. 34—35; *Brock S. P.* Notes on some Texts in the Mingana Collection // JSS. 1969. 14. P. 205—226 (Mingana MS Syr. 177, f. 227^a—228^a); *Burchard C.* Joseph and Aseneth // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 2. P. 183.

²¹ *Philonenko M.* Joseph et Aséneth. P. 36—37.

²² *Меуцерский Н. А.* 1) Апокрифы. . . С. 195; 2) Памятники ветхозаветной письменности в древней славяно-русской рукописной традиции // Методическое

На сирийском языке наиболее известным памятником такого рода является «Пещера сокровищ» (VI в.),²³ излагающая библейскую историю. Автор сочинения, вероятно, принадлежал к школе Ефрема Сирина. Свое название текст получил от эпизода, рассказывающего о том, как Адам, охотясь в раю, оказывается случайно в пещере, где обнаруживает золото, мирро и благовония. Адам и следовавшие за ним патриархи совершают в этой пещере жертвоприношение пещера становится и их гробницей. После истории о потопе, перед которым Ной переносит оттуда в ковчег сокровища и останки Адама, пещера более не упоминается, хотя изложение библейской истории идет далее и завершается повествованием о страстях Иисуса Христа.

Подобное собрание апокрифических легенд представлено и в труде сирийского автора XIII в. Соломона Басрского — «Книга пчелы».²⁴ Если «Пещера сокровищ» кончается эпизодом, связывающим в глазах автора ветхозаветную и новозаветную историю, то «Книга пчелы» содержит и рассказы об апостольских миссиях, дает списки ахеменидских царей, Птолемеев, римских императоров. В нее включено предсказание об арабском завоевании — «Откровение» Пс.-Мефодия Патарского, рассказы о железных воротах Александра Македонского, о пришествии Антихриста, множество экзегетико-исторических отрывков. Из всех источников «Книги пчелы» Соломона Басрского наибольший интерес представляет «Откровение» Пс.-Мефодия²⁵ — памятник, широко известный в переводах на греческий, славянский и латинский языки.²⁶ Помимо его версии, изложенной в «Книге пчелы», он имеется еще отдельно в одной сирийской рукописи Ватиканского собрания (Vat. Syr. 58).²⁷ Этот текст остается до сих пор не изданным, однако в последнее время проблемы, связанные с ним, стали предметом пристального внимания исследователей.²⁸ «Откровение» Пс.-Мефодия излагает в библейской легендарно-эпической форме историю существования мира, которая длится у автора 7 тысяч лет

пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. Вып. 1. С. 347; Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1877. С. 7—20.

²³ *Paum B.* Краткий очерк. . . С. 68; *Bezold C.* Die Schatzhöhle. Leipzig, 1883. Th. 1—2; *Budge E. A. W.* The Book of the Cave of the Treasures (BM, MS Add. 25, 875). London, 1927.

²⁴ *Schönfelder J. M.* Salomonis Episcopi Bassorensis Liber Apis. Bambergae, 1866; *Budge E. A. W.* The Book of the Bee // *Anecdota Oxoniensia: Semitic Series.* Oxford, 1886. Vol. 1. Part 2. P. XV, 155, 180.

²⁵ Приписывается Мефодию, епископу Патарскому (III—начало IV в. н. э.).

²⁶ *Истрин В. М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические Видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. М., 1897; *Lolos A.* Die Apokalypse des Pseudo-Methodios. Meisenheim am Glan, 1976; Die dritte und vierte Redaktion des Pseudo-Methodios. Meisenheim am Glan, 1978.

²⁷ *Kmosko M.* Rätsel des Pseudo-Methodius // Byzantion. Bruxelles. 1931. 6. P. 273—296.

²⁸ Научная литература об этом сочинении перечислена в статье: *Кривош М. В.* Откровение Псевдо-Мефодия Патарского как отражение народных взглядов на арабское нашествие // ВВ. М., 1983. 44. С. 215.

и разделяется на хронологические отрывки, каждый из них длится тысячу лет. Начиная с 5-й и 6-й тысяч в повествование включаются сообщения о сынах Исмаила (арабах) и дается предсказание о том, что наступит время, когда этот народ выйдет из пустыни и завоеует другие народы, но будет побежден христианским царем. Кончается «Откровение» рассказом о втором пришествии Христа.

Исходя из того, что в произведении главной является тема арабского нашествия, удалось определить примерное время и среду, в которой было написано «Откровение» Пс.-Мефодия. Установлено что оригинальным языком произведения был сирийский и что первая греческая редакция текста — это наиболее ранний перевод памятника.²⁹

Существует предположение, основанное на наблюдении об отражении в сочинении иудейской эсхатологии, что «Откровение» возникло в Северной Месопотамии, где сирийцы вступали в тесные контакты с многочисленным населением еврейских общин и могли у них заимствовать весь легендарно-эпический материал, зафиксированный в произведении. П. Александер датировал «Откровение» второй половиной VII в. н. э. и считал, что его автор, связывавший освобождение от арабов с Эфиопией, принадлежал к монофизитскому духовенству.³⁰

Хотя отдельные положения П. Александера (вопрос о месте и времени создания «Откровения») оспорены в нашей исследовательской литературе,³¹ нет никаких сомнений в том, что «Откровение» следует отнести к низовой, народной литературе, питавшейся устной традицией передачи легендарно-эпических библейских циклов. Источники «Откровения» Псевдо-Мефодия досконально не изучены, поскольку до сих пор не опубликован основной сирийский текст. Но ясно, что в сочинении частично отразились и закрепились библейские сказания, существовавшие и видоизменившиеся как до, так и после возникновения сочинения. Об этом свидетельствуют варианты и переработки греческих и славянских версий «Откровения».

П. Александер справедливо считает историю мира, изложенную в данном сочинении, «псевдоисторией».³² Однако нам кажется, что не следует так уж резко противопоставлять его собственно историческим сочинениям, относимым к типу всемирных хроник. Совершенно очевидно, что библейская история в памятниках такого рода, как византийских (Хроника Георгия Амартола, Иоанна Малалы

²⁹ *Kmoskó M. Rätsel*. . . P. 273—296.

³⁰ *Alexander P. G. The Medieval Legend of the last Roman Emperor and its Messianic Origin // Journal of Warburg and Courtauld Institute*. 1978. 41. P. 1, 9—12; *Medieval Apocalypses as Historical Sources // American Historical Review*. Washington. 1968. 73. P. 997—1018.

³¹ М. В. Кривов полагает, что памятник надо датировать началом 50-х гг. VII в., и считает, что он сложился в кругах сирийских беженцев, нашедших приют в Малой Азии (*Кривов М. В. Откровение*. . . С. 218—219).

³² *Александер П. Псевдо-Мефодий и Эфиопия // Античная древность и средние века*. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 24.

и др.), так и сирийских авторов (Иоханнана Бар Пенкайе, Бар Эбрея, Михаила Сирийца), насыщена апокрифическими легендами.

К сожалению, этот материал даже в трудах византийских хронистов, не говоря уже о сирийских, где он зачастую просто не издан, почти совсем не классифицирован и не изучен.

Это тема отдельного исследования, которое, особенно при сопоставлении византийских и сирийских хроник, могло бы дать значительное количество информации по апокрифической ветхозаветной литературе, о движении ее во времени и пространстве.

«Откровение» Пс.-Методия как бы синтезирует в себе два жанра апокрифической литературы — пророческий, апокалиптический, и собственно исторический. И тот и другой достаточно представлены в сирийской литературе. Уже упоминавшийся Амброзианский кодекс помимо трех девтероканонических Маккавейских книг содержит еще две. Таким образом, их общее число в сирийской традиции — пять. Последняя, пятая, книга представляет собой отрывок из сочинения еврейского историка Иосифа Флавия — 6-ю главу «Иудейской войны».³³

Можно отметить, что в сирийской литературе наибольшей популярностью пользовалась 4-я Маккавейская книга.³⁴ В переводе на сирийский сохранились гомилии Григория Назианзина и Севера Антиохийского, сочиненные по мотивам этой книги, причем гомилия Севера дошла до нас в двух разных переводах — Павла Каллиникского и Иакова Эдесского. Широко известно было Мадрашэ Ефрема Сирина на тему 4-й Маккавейской книги,³⁵ существуют еще анонимные гомилия и 12-сложная поэма о маккавейских мучениках. Такая популярность, видимо, объясняется тем, что в героях книги видели прообраз христианских мучеников, а в самой книге — прототип нового жанра христианской литературы — маририев.

Связующим текстом между историческими и пророческими книгами можно считать своеобразный апокрифический памятник «Жития пророков», в котором перечисляются основные факты биографии «великих» и «малых» библейских пророков: Исаян, Иеремии, Езекииля, Осии, Михея и других.³⁶ Сохранившейся христианской традицией (на греческом, эфиопском, армянском, латинском и сирий-

³³ Kottke H. Das sechste Buch des Bellum judaicum nach der von Ceriani photographisch edirten Peschitta. Handschrift übersetzt und kritisch bearbeitet. Berlin; Leipzig, 1886. — Поэтическое переложение 6-й главы «Иудейской войны» принадлежит сирийскому автору V—VI вв. Иакову Серугскому (*Bedjan P. Homiliae selectae Mar Jacobi Sarugensis. Parisiis; Lipsiae, 1905. T. 1. P. 770—837*).

³⁴ Bensly R. L., Barnes W. E. The fourth Book of Maccabees and kindred documents in Syriac. Cambridge, 1895. — Как показывает это исследование, в котором сопоставляются греческий и сирийский тексты, сирийский перевод ближе стоит к греческому тексту Синайского кодекса. См. также: Anderson H. 4 Maccabees // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 2. P. 531.

³⁵ Bensly R. L., Barnes W. E. The fourth Book Maccabees. . . P. XLIV—XLVIII, 117—124.

³⁶ Hare D. R. A. The Lives of the Prophets // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 2. P. 279—399; Hall I. H. Notes on the «Lives of the Prophets» // Journal of the Society of Biblical Literature and Exegesis. Boston. 1886. Vol. 6. P. 97—102.

ском языке) он приписан Епифанию.³⁷ И хотя в настоящее время наиболее приемлемой кажется точка зрения, рассматривающая это сочинение как памятник древнееврейской литературы эпохи эллинизма, написанный по-еврейски,³⁸ есть мнение, согласно которому «христианская» версия текста была создана на сирийском языке.³⁹

Собственно пророческая литература представлена апокалипсисом Варуха (Варух II), который полностью сохранился в Амброзианской рукописи.⁴⁰ Кроме того, поскольку заключительный отрывок сочинения, так называемое «Послание Варуха», вошел в состав сирийской версии Библии — Пешитты, то он дошел до нас, согласно данным «списка Института Пешитты, в 39 рукописях.⁴¹ Сирийская книга Варуха — единственное сохранившееся звено в сложной истории памятника. Первоначально возникший на еврейском языке и, вероятно, в Палестине, апокалипсис был переведен на греческий, а затем с него на сирийский.⁴² Поскольку греческая версия дошла лишь во фрагментах,⁴³ то это повышает ценность сирийского варианта текста.

Амброзианская рукопись донесла до нас также 4-ю книгу Ездры,⁴⁴ которая не сохранилась в греческой Септуагинте и известна лишь благодаря латинскому тексту Вульгаты. Сложилось мнение, что сирийская версия 4-й книги Ездры представляет собой даже не перевод, а транслитерацию древнееврейского или арамейского оригинала и, таким образом, весьма важна для его восстановления.⁴⁵

С именем Ездры в сирийской литературе связано еще одно пророческое сочинение — «Вопрос, который задал Ездре писец, когда он был в пустыне вместе с учеником своим Карпосом».⁴⁶ Оно несом-

³⁷ Теперь высказано предположение, что авторами христианской редакции могли быть Мелигон или Егезипп (*Jonge M. de. Christelijke Elementen in de Vitae Prophetarum // Nederlands Theologisch Tijdschrift. Utrecht, 1961—1962. 16. S. 164.*

³⁸ *Hare D. R. A. The Lives. . . P. 380—381.*

³⁹ *Hall I. H. The Lives of Prophets // JBL. Middletown; Boston. 1887. 7. P. 38.*

⁴⁰ *Lagarde P. A. de. Libri Veteris Testamenti Apocryphi Syriacae. Lipsiae; Londonii, 1861. P. 88—93; Ceriani A. Apocalypsis Syriaca et Profana. Milan, 1866. T. 1, fasc. 2. P. 73—98; 1871. T. V, fasc. 2. P. 113—180; Dederling S. Apocalypse of Baruch // The Old Testament of Syriac According to the Peshitta Version. Leiden, 1973. Part IV, fasc. 3; Klijn A. F. J. 2 (Syriac Apocalypse of) Baruch // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 1. P. 615—652.*

⁴¹ *List of Old Testament Peshitta Manuscripts. . . P. 99; Kmoskó M. Epistola Baruch filii Neriae // PS. Paris, 1907. Part 1. T. 2. Col. 1215—1236.*

⁴² *Klijn A. F. J. 2. . . Baruch. P. 616.*

⁴³ Два отрывка из Оксиринхских папирусов: *The Oxyrynchus Papyri / Ed. B. P. Grenfell, A. S. Hunt. London, 1903. Part III. P. 4—7.*

⁴⁴ *Bidawid R. J. 4 Esdras // The Old Testament of Syriac According to the Peshitta Version. Leiden, 1973. Part IV, fasc. 3; Metzger B. M. The fourth Book of Ezra // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 1. P. 518.*

⁴⁵ *Bloch J. Was there a Greek version of the Apocalypse of Ezra? // JQR. Philadelphia; Penna, 1956. NS. Vol. 46. P. 309—320.*

⁴⁶ *L'Apocalypse d'Esdras touchant Chabot J. B. le royaume des Arabes // RS. Paris, 1894. An. 2. P. 242—250, 333—346.*

ненно позднего происхождения, хотя время его сочинения трактуется различно.⁴⁷ На автора оказала большое влияние ранняя апокалиптическая литература — Даниил, Ездра, «Откровение» Иоанна.

Только на сирийском языке сохранилось произведение, которое примыкает к разделу апокалиптических апокрифов, — «Рассуждение Сима».⁴⁸ В нем автор, названный в заглавии Сим, сын Ноя, предсказывает особенности года в зависимости от того, под каким знаком зодиака он начинается. Текст имеется лишь в одной рукописи,⁴⁹ что затрудняет выяснение вопроса о языке оригинала.⁵⁰ Скорее всего, им были семитские языки — еврейский, арамейский или сирийский, а анализ географических сведений трактата указывает на его египетское (александрийское) происхождение.⁵¹ Традиция астрологических сочинений бытовала в разноязычных литературах эллинистического времени. Известна она и на древнееврейском языке, что подтверждается астрологическим документом из Кумрана.⁵² Сильна была эта традиция и у сирийцев, о чем свидетельствует, к примеру, творчество знаменитого сирийского гностика II—III вв. Бар Дайсана.⁵³

Среди поэтических апокрифов в сирийской традиции сохранились пять псалмов (151—155) и часть шестого (151 В), которые представляют собой дополнение к 150 каноническим псалмам Ветхого завета.⁵⁴ Из этого числа псалмы 152 и 153 дошли до нас только на сирийском языке. Древнейшая сирийская рукопись, включающая апокрифический псалом 151, датируется VI в.⁵⁵ Ее содержанием являются комментарий на книгу псалмов Афанасия Александрийского. Аутентичность сирийской традиции была подтверждена находкой четырех псалмов (151 А, 151 В, 154 и 155) в кумранском свитке (II Q Ps^a), датируемом первой половиной I в. н. э.⁵⁶ Переводный характер сирийских псалмов очень вероятен. Однако о языке оригинала для сирийской версии — греческом или древнееврейском — существуют

⁴⁷ И. Ассемани (*Assemanus J. S. Bibliotheca Orientalis Romae*, 1728. Т. III. Part 1. P. 282) датирует его временем после завоевания турками Константинополя, а Ж. Шабо связывает его с первым веком хиджры.

⁴⁸ *Charlesworth J. H. Treatise of Shem // The Old Testament Pseudepigrapha*. Vol. 1. P. 473—486.

⁴⁹ Собрание Дж. Райландса (*Syr. MS 44, f. 81^b—83^b, XV в.*).

⁵⁰ *Charlesworth J. H. Treatise of Shem*. Vol. 1. P. 473—474.

⁵¹ *Ibid.* P. 475.

⁵² *Allegro J. M. An Astrological Cryptic Document from Qumran // DJD*. Oxford, 1968. V. P. 88—91.

⁵³ *Пугулеская Н. В. Культура сирийцев в средние века*. М., 1979. С. 120—123.

⁵⁴ *Baars W. Apocryphal Psalms // The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version*. Leiden, 1972. Part IV, fasc. b. P. 1—12.

⁵⁵ Британский музей. Add. 14, 568 (*Wright W. Catalogue of syriac manuscripts* London, 1874. Part. II. P. 405—406).

⁵⁶ *Sanders A. The Apocryphal Compositions: The Psalms Scroll of Qumran Cave II (II Q Ps^a) // DJD*. Oxford, 1965. IV. P. 53—76. — Некоторые исследователи высказывают мнение, что авторами псалмов были представители кумранской общины (*Philonenko M. L'origine essénienne des cinq psaumes syriaques de David // Semitica*. 1959. 9. P. 48—53; *Delcor M. Cinq nouveaux psaumes esséniens? // Revue Qumran*. Paris, 1958. I. P. 85—102).

разные мнения.⁵⁷ Вопрос об оригинальном языке псалмов, известных только на сирийском языке (152 и 153), также остается открытым.⁵⁸

Еще один поэтический апокриф — «Молитва Манассии» — был известен сирологам как составная часть христианского памятника «Учение апостолов».⁵⁹ Такая текстовая прикреплённость «Молитвы», а также и то, что она входит в число библейских песен, которыми в христианской традиции завершалась Псалтирь, вызвала к жизни целый ряд исследований известных ученых, которые, устанавливая место и время происхождения сочинения, связывали его с христианским временем и автором его считали автора «Учения апостолов».⁶⁰ Однако существует мнение, согласно которому текст возник в иудейской среде еще в дохристианскую эпоху и позднее был использован составителем христианского катехизиса.⁶¹ Разбор всех этих коллизий тесно сопряжен и с решением вопроса о первоначальном языке «Молитвы», каком-либо семитском или греческом,⁶² исследование которого затрудняется сложностью текстологической ситуации, поскольку помимо интерполяции сирийской версии «Учения апостолов» «Молитва Манассии» существует как отдельное сочинение на греческом языке.⁶³ Сирийский текст «Молитвы», представляющий наиболее древнюю версию, сохранил целый ряд отрывков, отсутствующих на греческом.⁶⁴

К жанру лирической поэзии ветхозаветной Псалтири примыкает и апокрифическая Псалтирь Соломона, состоящая из 18 псалмов, содержащих молитвенные обращения автора к Богу, жалобы на несчастья и притеснения, совершаемые врагами.⁶⁵ Псалмы Соломона дошли до нас в нескольких рукописях на греческом и сирийском языках, но, как и для большинства апокрифических текстов, особенно поэтических, у нас нет основательных данных, позволяющих с определенностью решить вопрос о времени, месте и языке оригинала. По последнему вопросу большинство исследователей полагают, что

⁵⁷ Мнение о греческом посреднике см.: *Noth M.* Die fünf syrisch überlieferten apokryphen Psalmen // *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft.* Giessen, 1930. Bd 48. S. 13. — О переводе непосредственно с еврейского см.: *Goschen-Gottstein M. H.* The Psalms Scroll (II Q Ps^a): A problem of Canon and Text // *Textus.* Jerusalem, 1966. Vol. 5. P. 32.

⁵⁸ *Charlesworth J. H., Sanders J. A.* More psalms of David // *The Old Testament Pseudepigrapha.* Vol. 2. P. 615—616.

⁵⁹ *Baars W.* Schneider Prayer of Manasseh // *The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version.* Leiden, 1972. Part 4, fasc. 6. P. I—VII, 1—9; *Nau F.* Un extrait de la Diadascalie: la Prière de Manassé // *ROCh.* Paris, 1908. 2 sér. T. 3 (13). P. 134—141.

⁶⁰ *Migne J.-P.* Dictionnaire des apocryphes. . . Vol. 1. Col. 850; *Nau F.* Un extrait. . . P. 137; *Nestle E.* Septuagintastudien. Stuttgart, 1899. Vol. 3. S. 17.

⁶¹ Сводку мнений по этому вопросу см.: *Charlesworth J. H.* Prayer of Manasseh // *The Old Testament Pseudepigrapha.* Vol. 2. P. 627.

⁶² *Ibid.* P. 625—627.

⁶³ Древнейший греческий текст представлен в Александрийском кодексе Библии (V в.).

⁶⁴ *Charlesworth J. H.* Prayer of Manasseh. P. 633.

⁶⁵ *Wright R. B.* Psalms of Solomon // *The Old Testament Pseudepigrapha.* Vol. 2. P. 639—670.

псалмы были созданы на еврейском языке.⁶⁶ Бытовало мнение, что сирийская версия — это перевод с перевода, сделанный с греческого языка. Однако в недавнее время убедительно доказана возможность того, что сирийский текст является переводом с древнееврейского.⁶⁷ Сирийская версия позволяет понять многие отрывки, затемненные в греческом тексте, важные в историческом и теологическом отношении.⁶⁸

С сирийской традицией связан и другой поэтический памятник раннехристианской литературы — «Оды Соломона».⁶⁹ Известный долгое время лишь по небольшому отрывку коптского текста, инкорпорированному в *Pistis Sophia*, он был найден Р. Харрисом в сирийской рукописи собрания Райландса.⁷⁰ Открытая им рукопись включала не весь текст, а лишь «Оды» с 3-й по 42-ю. Но и до сих пор обнаруженные после нее тексты (греческий, сирийский)⁷¹ не дают более полного варианта, чем эта рукопись.

«Оды Соломона» вызвали большой поток исследовательской литературы, в которой рассматривались вопросы текстологии памятника, языка оригинала, места и времени его возникновения, художественных особенностей и теологических воззрений, отраженных в нем.⁷²

Для сириологии существенным является то, что большинство авторитетных исследователей в настоящее время пришло к выводу о том, что языком оригинала для «Од Соломона» был сирийский.⁷³ К тому же неоднократно высказывалось мнение, что памятник был создан или в Эдессе, или в какой-либо из еврейских общин, находившихся в сирийском регионе между Эдессой и Антиохией.⁷⁴ То, что «Оды Соломона» обнаруживают тесную связь, с одной стороны, с кумранской

⁶⁶ *Ibid.* P. 640.

⁶⁷ *Trafton J. L.* A Critical Evaluation of the Syriac Version of the Psalms of Solomon. Duke University Ph. D., 1981. P. 360.

⁶⁸ *Trafton J. L.* The Psalms of Solomon: New Light from the syriac Version? // *JBL*. Philadelphia. 1986. Vol. 105. N 2. P. 237.

⁶⁹ *Charlesworth J. H.* Odes of Solomon // *The Old Testament Pseudepigrapha*. Vol. 2. P. 725—774.

⁷⁰ *Harris R.* The Odes and Psalms of Solomon: New First Published from the Syriac Version. Cambridge, 1909.

⁷¹ *Testuz M.* Papyrus Bodmer X—XII. Geneva, 1959; *Burkitt F. C.* A New MS of the Odes of Solomon // *JTS*. Oxford. 1972. 13. P. 372—385; *Charlesworth J. H.* (ed.). Papyri and Leather Manuscripts of the Odes of Solomon: Dickerson Series of Facsimiles of Manuscripts Important for Christian Origins I. Durham; North Carolina, 1981.

⁷² Литература отреферирована в книге: *Latke M.* Die Oden Salomos in ihrer Bedeutung für Neues Testament und Gnosis. Göttingen, 1986. Bd 3.

⁷³ *Harris J. R.*, *Mingana U.* The Odes and Psalms of Solomon. Manchester; London; New York, 1920. Vol. 2. P. 165; *Vööbus A.* Neues Licht zur Frage der Originalsprache der Oden Salomos // *Le Muséon*. Louvain, 1962. 75. P. 275—290; *Emerton J. A.* Some Problems of Text and Language in the Odes of Solomon // *JTS*. Oxford, 1967. N. S. 18. P. 372—406; *Charlesworth J. H.* A Critical Examination of the Odes of Solomon: Identification, Text, Original Language, Date. Duke Ph. D., 1967. P. 67—138.

⁷⁴ *Zwaan J. de.* The Edessene Origin of the Odes of Solomon // *Quantulacumque*. London; Baltimore, 1937. P. 285—302; *Vööbus A.* History of Asceticism in the Syrian Orient. Louvain, 1958. P. 62—64.

гимнографической традицией,⁷⁶ с другой — с богословием Евангелия от Иоанна и традицией раннехристианской антиохийской школы,⁷⁶ делает этот памятник весьма интересным и важным как с исторической, так и с теологической точек зрения.

На сирийском языке существуют три произведения, не имеющие непосредственной связи с Ветхим заветом, но все же относимые научной традицией к разряду ветхозаветных апокрифов: «История рехавитов», «Повесть об Ахикаре» и «Изречения Менандра». Последние два сочинения принадлежат к жанру литературы премудрости, распространенному по всему ближневосточному региону эпохи эллинизма.

«История рехавитов» повествует о путешествии добродетельного мужа Зосимы на остров, обитатели которого, ведущие праведный образ жизни, были перенесены на этот остров из Иерусалима во времена Иеремии.⁷⁷ «История рехавитов» известна на многих языках, но сирийская версия ввиду многочисленности содержащих ее рукописей представляет особый интерес для литературной истории апокрифа, а также его текстологии, поскольку еще не существует критических изданий ни сирийской, ни греческой версий.⁷⁸ Отсутствие текстологической основы затрудняет решение вопроса о языке оригинала и о времени и месте возникновения сочинения. В настоящее время хронологический диапазон его возникновения — от I до VI в. н. э. Однако есть основания полагать, что дошедшие до нас тексты дают христианскую обработку древнееврейского сочинения.⁷⁹

«Повесть об Ахикаре» — наиболее известный памятник апокрифической назидательной словесности, оказавший большое влияние на многоязычные литературы древности и средневековья.⁸⁰ Самая древняя версия его сохранилась в Элефантинских папирусах на арамейском языке.⁸¹ Но для средневековых христианских литератур важное значение имеет сирийская версия сочинения, как древняя и сохранившаяся полностью.⁸² К ней восходят армянский, арабский и, возможно, славянский переводы.

⁷⁶ Charlesworth J. H. Odes de Salomon et les manuscrits de la Mer Morte // RB. 1970. 77. № 4. P. 522—549.

⁷⁶ Charlesworth J. H., Culpepper A. The Odes of Solomon and The Gospel of John // CBQ. 1973. 35. P. 298—322; Grant R. M. The Odes of Solomon and the Church of Antioch // JBL. 1944. 63. P. 363—397.

⁷⁷ Charlesworth J. H. History of the Rechabites // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 2. P. 443—461.

⁷⁸ Ibid. P. 443—444; Nau F. La légende inédite des fils de Jonadab, fils de Réchab, et les îles fortunées // RS. Paris. 1898. 6. P. 263—266; 1899. 7. P. 54—75, 136—146.

⁷⁹ McNeil B. The Narrative of Zosimus // JSJ. Leiden. 1978. 9. P. 68—82.

⁸⁰ Lindenberger J. M. Ahīqar // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 2. P. 479—507.

⁸¹ Sachau E. Aramäische Papyrus und Ostraka aus einer jüdischen Militär-Kolonie zu Elephantine. Leipzig, 1911. Bd 1—2; Lindenberger J. M. The Aramaic Proverbs of Ahīqar. Baltimore; London, 1983.

⁸² Harris J. R., Conybeare F. C., Lewis A. S. The Story of Ahīqar. Cambridge, 1913.

К литературе премудрости относятся и «Изречения Менандра».⁸³ Сочинение, представляющее собой руководство по практической философии и содержащее сентенции на различные случаи жизни, сохранилось на сирийском языке в двух редакциях — пространной⁸⁴ и краткой,⁸⁵ независимой от пространной и в некоторых случаях дающей более правильные чтения.

Вопрос о языке оригинала не решен. Им мог быть сирийский, а автор «Изречений», записавший максимы, мог почерпнуть их как из народной мудрости, так и из письменных источников на сирийском, арамейском, древнееврейском или греческом языках. Но возможно, что «Изречения Менандра» представляют собой перевод или переложение греческой антологии.⁸⁶

Даже столь краткий обзор сирийской ветхозаветной апокрифической традиции показывает, какую существенную роль играет ее изучение для истории как этого раздела словесности в целом, так и для истории каждого конкретного текста. Особенно важны при этом памятники, созданные на сирийском языке, или тексты, обработанные сирийскими авторами, давшими толчок для их распространения у христианских народов.

А. Я. КАКОВКИН

КОПТСКИЕ ТКАНИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В 80-х г. XIX в. в долине Нила археологи сделали ряд открытий, обогативших науку ценными материалами. Едва ли не самыми сенсационными явились находки в христианских захоронениях разнообразной тканой продукции, получившей в литературе название «коптские ткани».¹

Эти ткани, как теперь установлено, датируются IV—XII вв. и представляют собой главным образом одеяния покойников, которых

⁸³ *Baarda T. The Sentences of the syriac Menander // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 2. P. 583—606.*

⁸⁴ *Land J. P. N. Menandri Sapientis Sententiae e codice saeculi septimi Latine redditae // Anecdota Syriaca. Leiden, 1862. I. P. 156—164.*

⁸⁵ *Sachau E. Inedita Syriaca: Eine Sammlung syrischer Übersetzungen von Schriften griechischen Profanliteratur. Vienna, 1870.*

⁸⁶ *Baarda T. The Sentences. . . P. 584.*

¹ Определение «коптские» происходит от арабизированной формы греческого названия египтян «айгиптос» — «купт» или «копт», — появившейся в середине VII в., когда Египет был отнят арабами у византийцев. Определение тканей как коптские довольно условное, поскольку установлено, что не вся тканая продукция выполнялась египтянами. Но оно прижилось, им специалисты пользуются чаще, чем употребляемыми большинством североамериканских исследователей еще менее конкретными определениями: «ткани Восточного Средиземноморья» или «ткани восточносредиземноморского региона».